

"Но..." - слова замерли на губах Е Цинвань, словно обрушилась хрупкая надежда. Она понимала, что все не так просто. "Папа, какие у тебя условия?" - спросила она, стараясь скрыть дрожь в голосе. "Можешь бросить школу, если хочешь. Вернись с первого места на Объединённом экзамене, и я не буду возражать ни против чего. Даже если ты приведешь домой огненно-рыжего духа, я соглашусь", - бросил Е Чен, его глаза сверкали стальной решимостью. "Но если ты не получишь первое место, как я смогу обеспечить твоё будущее? Как ты сможешь уйти? Ты смеешь заключать пари с отцом?" - его голос стал холодным, пропитанным нескрываемой тревогой. Цинвань, наблюдая за происходящим, округлила глаза от изумления. Она, простая женщина, неглупая, понимала, что Объединённый экзамен - это не шутки. "Старый Е, о чем ты говоришь? Дочь всего лишь воин среднего уровня. Чтобы победить на Объединённом экзамене, ей нужно быть как минимум высокоуровневым воином", - ответила она, ее голос дрожал. "И кроме того," - она сглотнула, "это же схватка! Что будет, если девочка получит травму? Ты же не сможешь терпеть такое!" Е Чен с раздражением покачал головой. "Женщины!" - проворчал он. "Я учу детей не вмешиваться." "Она бросила школу и столкнулась с противником, который жесточе Объединённого экзамена. Если она не сможет даже пройти экзамен, значит, пусть остается в школе", - он бросил это как вызов, его слова были неумолимы. "Я дома, она не должна усердствовать, она может быть маленькой принцессой. Лучше получить травму сейчас, чем потерять жизнь в будущем. Это мой предел, и никто его не поколеблет." Все понимали, что Е Чен действует из добрых намерений. Объединённый экзамен ста школ - это соревнование между супергениями, и борьба за первое место была очень жестокой. Там могли быть не только травмы, но и смерть, поэтому он не хотел, чтобы Е Цинвань принимала участие в экзамене. "Папа, ты держишь слово?" - спросила Е Цинвань, ее глаза блестели решимостью. "Конечно," - кивнул Е Чен, его глаза смягчились. "Хорошо, я согласна на твои условия. Я и так собиралась бросить школу после Объединённого экзамена ста школ. Я воспользуюсь шансом и посмотрю на гениев из других школ", - ее голос был полн энергии и уверенности. Только Цинвань нахмурилась и с тревогой посмотрела на дочь. "Девочка, тебе не нужно идти. Я поговорю с твоим отцом. А если ты получишь травму? Мама беспокоится." "Любящие матери часто балуют своих детей. Цветы в тепличных условиях не могут вырасти без ветра и дождя. Это решено. Ты не должна вмешиваться в пари между нами, отцом и дочерью," - бросил Е Чен, закатив глаза. Пообедав, Е Чен вернулся в свою комнату. Перед тем, как закрыть дверь, он не забыл напомнить Е Цинвань: "После того, как ты поможешь матери вымыть посуду, приходи ко мне." Цинвань и Е Цинвань переглянулись, не понимая, что имел в виду Е Чен, но раз он их позвал, им оставалось только пойти к нему. В конце концов, Е Чен не мог нанести ей вред. "Мама, а я немного испугалась", - поделилась Е Цинвань. "Чего ты боишься? Ты же знаешь отца. У него язык острый, а сердце доброе. Он самый большой твоя любитель. Он не хотел, чтобы ты бросила школу, потому что боялся, что ты получишь травму," - успокоила ее Цинвань, ее глаза искрились нежностью. Е Цинвань высунула язык, чувствуя гордость. "Тогда, дорогая мама, миску оставлю тебе. Я пойду к отцу," - сказала она и сразу же побежала в комнату Е Чена, после чего подбежала к нему и обняла его руку. "Дорогой папа, что ты хочешь, чтобы я сделала?" "Черт, ты уже достала", - пробормотал Е Чен, улыбка расплылась на его лице. Он хотел прочитать Е Цинвань нотацию, но ее ненавязчивая нежность растопила его сердце. В конце концов, она была его дочерью, и он не мог отказать ей в любви. Кроме того, эта девочка была похожа на него характером. Читать нотации? Извини, она просто не слушала бы. Упертая и делала все по-своему. Именно поэтому он так боялся, что Е Цинвань пострадает. Вместо того, чтобы читать дочери нотации, ему лучше стать сильнее. Пока он достаточно силен, никто не осмелится напасть на его дочь. "Это для тебя. Возьми и тщательно изучи. Если возникнут вопросы, спрашивай", - сказал Е Чен, протягивая Е Цинвань переработанную технику "Звуковая волна". Теперь "Звуковая волна" могла воздействовать на все тело и увеличивать его силу в двадцать раз. Несмотря на то, что было всего два уровня, этого было достаточно для ее обучения. "Я сделал подробные заметки. Если ты будешь тренироваться по шагам, изложенным выше, не возникнет проблем", - добавил Е Чен. Е

Цинвань взяла технику усиления из рук Е Чена. У нее не было названия, но это не имело значения. Если это дал Е Чен, она ей рада. Даже несмотря на то, что у нее есть система, и она не испытывает нехватки в техниках, значение этой техники было другим. Е Чен всегда отказывался от учения Е Цинвань по разным причинам. Теперь он мог дать ей ее активно, доказывая, что он признал ее силу. Быть признанной Е Ченом - это ее величайшее желание. Отправив Е Цинвань прочь, Е Чен начал продолжать выводить и совершенствовать свою "Звуковую волну". И время шло каждую секунду. Мозг Е Чена работал все быстрее и быстрее, и знания в его голове стали расти в геометрической прогрессии. Чем больше он размышлял, тем больше он понимал, что стократный талант - это не такая уже и практическая вещь. Его мозг немного перегрузился, и из-за перегрузки у него заболела голова. Бах! Словно в его голове произошел сильный взрыв. После грохота мистическая сила прямо хлынула в его мозг. Механический и эфирный голос системы снова прозвучал: [Перегрузка стократного таланта, эволюция....] [Эволюция успешна, обновлено до тысячекратного таланта.] Какая приятная неожиданность. Е Чен никогда не ожидал, что такое может произойти. Однако тяжесть в голове не позволяла ему выдержать это, и он полностью обмяк на кровати, а его сознание ушло в бессознательное состояние. Он не знал, сколько времени он был без сознания. Когда он снова проснулся, уже рассветало. Его мозг заработал заново, и огромное количество мыслей заполнило его голову. Все, что он видел, превращалось в клубок данных, идеально представленный в его мозгу. Воробей снаружи окна пролетел над телефонным столбом. Размер воробья, его измерения, амплитуда маха крыльями, скорость полета ... все, абсолютно все было в его голове. "Черт побери, что происходит?" Е Чен был немного растерян. Похоже, его талант эволюционировал до того, как он упал в бессознательное состояние. Его стократный талант прямо эволюционировал до тысячекратного. Но это не должно было быть так необычно. Всего одним взглядом он анализировал всю информацию. В его глазах не было никаких секретов. "Вот это ужас тысячекратного таланта?" Е Чен невольно вдохнул, но вскоре успокоился. Это всего лишь тысячекратный талант, чем здесь удивляться. В будущем у него будет миллиардократный талант, и этот талант не стоил его внимания. Но надо сказать, что этот тысячекратный талант действительно был крут. "Должно быть, это из-за того, что он перегрузил свой мозг раньше, и в дополнение к быстрому улучшению собственной силы, его физическая форма доросла до необходимого уровня, и его талант естественным образом улучшился". "Неплохо, неплохо, система действительно великолепна. Я буду продолжать усердно работать и стремиться к повышению своего таланта до максимального уровня".